

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.8

DOI: 10.17223/1998863X/35/12

А.М. Акматалиева

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ CASA-1000 И TAPI В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ США

Энергетические проекты CASA-1000 и TAPI рассматриваются в качестве приоритетных экономических инструментов интеграции государств Центральной и Южной Азии в рамках инициативы Нового Шелкового Пути. Это, на взгляд Вашингтона, будет способствовать созданию единого регионального рынка электроэнергии (CASAREM), а также поможет создать альтернативу российскому и китайскому доминированию в энергетическом секторе.

Ключевые слова: CASA-1000, TAPI, региональный рынок электроэнергии, энергетический проект, Новый Шелковый Путь.

Как справедливо отмечает британский исследователь Ш. Акинер, есть три метафоры относительно Центральной Азии, в современной политологической дискуссии – это Шелковый Путь, Большая игра и Центральная Азия [1]. Именно Шелковый Путь на сегодняшний день стал ключевым ребрендингом во внешнеполитических инициативах крупных акторов – США – Новый Шелковый Путь, КНР – «Один пояс, одна дорога» или экономический пояс Шелкового Пути, Японии – Дипломатия Шелкового Пути. Успех этих инициатив зависит от внешней политики Кремля и амбиций Москвы на постсоветском пространстве. Так, экс-посол США П. Спратлен в Кыргызстане (2011–2015 гг.), опубликовала статью, в которой заявила, что именно влияние России негативно сказывается на достижениях кыргызской демократии и ее перспективах в контексте вступления республики в Таможенный Союз и ЕАЭС [2]. Она призывает и дальше поддерживать республику в вопросах демократизации, поскольку Кыргызстан все еще остается «маяком надежды» в Центральной Азии для западных государств.

Однако такие политические ценности, как права человека и процессы демократизации общества и государства, неоднозначно воспринимаются в Кыргызстане, пережившем две насильственные смены власти, что наталкивает ведущие державы менять акцент в своих инструментах влияния, больше делая ставку на экономическую модель. Следует отметить, что среди разных интеграционных моделей в Центральной Азии – от евразийской интеграции России, экономического пояса Китая до Инициативы Нового Шелкового Пути США – нерегиональные акторы предлагают именно экономический драй-

вер в качестве объединяющей силы, что можно расценивать как важный результат взаимных ожиданий.

Отношение к этим проектам в политологической литературе разнится от крайне положительного до крайне скептического. В данной статье мы хотим остановиться на реализации проектов США в рамках инициативы Новый Шелковый Путь. Проведенный нами критический дискурсивный анализ речей президентов задействованных государств, а также хронологический анализ мероприятий по реализации проектов США позволяет утверждать, что они уже из вербальных проектов становятся частью повседневной реальности, вопреки скептическим настроениям, присутствующим в СМИ.

США в настоящий момент заинтересованы в Центральной и Южной Азии с геополитической точки зрения – это стабилизация ситуации в Афганистане и создание Большой Центральной Азии, предотвращение российского и китайского доминирования на постсоветском пространстве в энергетических вопросах, а также в поддержке Индии в качестве активной силы в этих регионах.

Предложенная экс-государственным секретарем Х. Клинтон Инициатива Нового Шелкового Пути в 2011 г. предполагает реализацию программ в четырех ключевых направлениях:

- создание единого энергетического рынка,
- торговля и транспорт,
- таможенный и пограничный контроль,
- бизнес и политика от лица к лицу [3].

Следует отметить, что Программа Центральноазиатского регионально-экономического сотрудничества (ЦАРЭС) также содействует региональному сотрудничеству в сфере транспорта, торговли и энергетики с 2001 г. В состав ЦАРЭС входят 10 стран: Афганистан, Азербайджан, Китайская Народная Республика, Казахстан, Кыргызская Республика, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Шесть многосторонних институтов оказывают поддержку работе стран-членов ЦАРЭС: Азиатский банк развития (АБР), Европейский банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Исламский банк развития, Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирный банк. АБР выступает в качестве Секретариата ЦАРЭС. В Стратегии ЦАРЭС-2020 обозначаются две задачи – расширение торговли и улучшение конкурентоспособности на основе лозунга «хорошие соседи, хорошие партнеры, хорошие перспективы» [4]. В целом в новой стратегии указывается расширение географии охвата до Восточной и Южной Азии, Ближнего Востока, Кавказа, России и Европы. Поэтому энергетические проекты, предлагаемые различными акторами, получают поддержку ЦАРЭС в контексте расширения торговых и экономических связей государств охваченных регионов.

В рамках первого направления Стратегии Нового Шелкового Пути США – создания единого энергетического рынка – предполагается реализация проектов CASA-1000 и TAPI (Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Индия), которые мы рассмотрим в рамках данной статьи. Если на первый взгляд энергетические проекты Вашингтона должны противоречить интересам Москвы, то более широкая картина предполагает плюсы для России от ее участия в TAPI и CASA. Наверное, не случайно в 2009 г. Газпром проявил интерес к участию в TAPI. К примеру, Л. Ли и Г. Джил, считают, что от участия в проекте Москва только выиграет – за счет получения доступа к инфраструктуре для экспорта газа на рынки Афганистана, Пакистана и Индии через Казахстан и Узбекистан [5].

Проект CASA-1000 является одним из крупных энергетических проектов, предложенных США в рамках инициативы «Нового Шелкового Пути», имеющий целью экспорт электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан. Название CASA-1000 отражает два региона – Central Asia (CA) и South Asia (SA) – и изначально заявленный объем экспорта в 1000 МВт. Проект, с одной стороны, на взгляд Вашингтона, будет способствовать созданию единого регионального рынка электроэнергии (CASAREM) в государствах Нового Шелкового Пути и интеграции республик Центральной и Южной Азии, а с другой стороны, поможет создать альтернативу российскому доминированию в энергетическом секторе. Афганистан должен в перспективе стать связующим звеном между республиками Центральной Азии и государствами Южной Азии и получить дополнительный источник дохода.

Впервые вопрос о возможности экспорта электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана на нуждающийся рынок электроэнергии Афганистана и Пакистана был поднят в 2006 г., с последующей актуализацией инициативы со стороны Вашингтона. США делают акцент на необходимости стабилизации региона за счет обеспечения экономической независимости государств Центральной и Южной Азии, посредством диверсификации торгово-экономических партнеров [6]. Заметим, что годом ранее, в 2005 г., Ф. Старр предложил интеграционную модель Большой Центральной Азии, где вопрос экономической интеграции между Центральной и Южной Азией предполагает восстановление исторически прерванных путей Великого Шелкового Пути с ключевой ролью Афганистана. В инициативе Большой Центральной Азии указывается, что США хотят видеть регион как «безопасную зону суверенных государств, сделавших выбор в пользу эффективной рыночной экономики, отличающихся светскими и открытыми системами государственного управления и поддерживающих позитивные отношения с Вашингтоном» [7]. Сама инициатива тогда не вызвала поддержки – скорее критику и сомнения. «За годы присутствия в республиках Центральной Азии США осознали, что социально-экономическое благополучие имеет большую ценность, чем значимость демократизации и модернизации политического пространства, а с другой стороны, что собственные геополитические цели Вашингтона должны быть более приоритетными, чем критика в адрес авторитарных режимов. Принципиальное отличие между инициативой Большой Центральной Азии и Стратегией Нового Шелкового Пути является парадигма Economic Statecraft,

развивающая идею необходимости развития экономических моделей интеграции и развития экономической мощи для поддержания геополитического влияния вместо предлагавшегося акцента на демократические ценности и права человека в предыдущих инициативах» [8].

С одной стороны, существуют скептики как за океаном, так и в регионе Центральной и Южной Азии, сомневающиеся в реализации энергетических проектов CASA-1000 и газопровода TAPI в рамках Инициативы Нового Шелкового Пути. Одним из весомых аргументов выдвигают политизированность и амбициозность заявленных проектов, осуществляемых явно не в интересах Китая и России. Москва и Пекин потенциально готовы оказывать геополитическое давление на государства Центральноазиатского региона и ориентировать их ресурсы в свою сторону, как это сейчас уже происходит за счет газопровода Туркменистан – Китай. Запущено строительство уже четвертой ветки через территорию Узбекистана и Кыргызстана. Россия участвует в строительстве малых и крупных ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане, а также активно участвует в решении водно-энергетических проблем между государствами низовья и верховья рек, протекающих через территорию Центральной Азии.

Актуальные вопросы безопасности транспортировки ресурсов через нестабильную территорию Афганистана и Пакистана также вызывают недоверие к реализации проектов. К примеру, афганский Герат и Кандагар, а также пакистанский Белуджистан по ТАПИ рассматриваются как самые опасные участки для строительства газопровода. Именно по этой причине практическая реализация энергетических проектов до сих требовала тщательного технико-экономического обоснования, а также согласования позиций между государствами и международными финансово-кредитными институтами. В свою очередь, откладывание реализации проектов напрямую отразилось на окончательной стоимости, увеличив общие затраты.

И наконец, подвергается сомнению наличие достаточного экспортного потенциала государств Центральной Азии в части электроэнергии и газа. Кыргызстан и Таджикистан за последние годы переживают дефицит в сборе воды в своих водохранилищах, что отражается на неспособности обеспечить внутренний рынок электроэнергией и вынужденных перманентных веерных отключений жителей от электричества. Туркменистан, занимающий четвертое место в мире по запасам природного газа, на данном этапе заинтересован в экспорте в нескольких направлениях и неоднократно заявлял о заинтересованности в TAPI.

С другой стороны, мы видим, что сами лидеры задействованных государств не раз выражали свое согласие и желание участвовать в этих двух проектах, подтверждением чему служат встречи между главами государств и чиновниками правительств. Чаще всего главным аргументом «за» в дискурсивной практике лидеров можно отметить «желание уйти от зависимости экспорта энергоресурсов в Россию и Китай», «обеспечить энергетическую независимость», «сблизить торгово-экономические отношения с Индией и Пакистаном», «реабилитировать Шелковый Путь» и т.д. Следует отметить, что реализация CASA и TAPI также будет в интересах России, так как Индия может сбалансировать позиции главного потребителя туркменского газа –

ного тока планируется провести между подстанциями Сангтуда (Таджикистан), Кабул (Афганистан) и Пешавар (Пакистан), а прокладку высоковольтных линий электропередач переменного тока проложат между подстанциями Датка (Кыргызстан) и Худжанд (Таджикистан).

Технико-экономическое обоснование проекта (ТЭО) CASA-1000 подготовлено канадской компанией «SNC Lavalin International», и, по их расчетам, общий годовой избыток энергии в двух странах насчитывает около 6 000 ГВт, который почти полностью приходится на летние месяцы. При отсутствии планов по наращиванию генерации и при повышении внутреннего спроса этот показатель избытка сократится до менее 900 ГВт к 2035 г.

При отсутствии наращивания генерации и повышении внутренней потребности годовой избыток энергии для экспорта в Кыргызстане должен падать с 2 150 ГВт в 2010 г. до менее 300 ГВт/час годового избытка энергии к 2035 г. Годовой избыток энергии для экспорта в Таджикистане должен падать с 3 500 ГВт/час в начале горизонта исследования до более 500 ГВт/час электроэнергии в год к 2035 г. [9]. Как договорились стороны 12 октября 2014 г., Афганистан будет получать за транзит электроэнергии в Пакистан через свою территорию 2,5 цента за 1 кВт [10].

На институциональном уровне проект CASA-1000 имеет Межправительственный Совет (МС), созданный в августе 2008 г. Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном. Секретариат проекта осуществляет организацию встреч МС и процесс реализации инициативы с донорами. Финансовую поддержку проекта осуществляют такие международные институты, как Всемирный банк, Исламский банк развития, ЮСАИД, Государственный департамент США, Министерство международного сотрудничества Великобритании и Австралийское агентство международного развития [11].

Всемирный банк взял на себя обязательство с 27 марта 2014 г. до 30 июня 2020 г. по финансированию половины стоимости проекта в \$526,50 млн, всего реализация CASA-1000 оценивается в \$997,00 млн [12] Среди других доноров следует отметить:

- Исламский банк развития, выразивший готовность финансировать проект в объеме \$250 млн;
- Международную ассоциацию развития – \$158,25 млн;
- Целевой фонд реконструкции Афганистана – 40 млн;
- Двусторонние агентства – \$31 млн;
- Европейский инвестиционный банк, который выразил готовность инвестировать \$177,56 млн в CASA-1000, из них \$88,78 млн будут выделены Кыргызстану и такая же сумма Таджикистану [13].

Азиатский банк развития отказался от участия в проекте после финансирования первоначального ТЭО в 2009 г. из-за сомнений в безопасности маршрута ЛЭП, проходящего через нестабильный Афганистан. Всемирный банк оказал поддержку в обновлении ТЭО в 2011 г. и в проведении последующих исследований с другими партнерами по развитию [14]. \$15 млн были выделены США в декабре 2013 г. для поддержки деятельности Секретариата проекта [15], а также \$7,5 млн Таджикистану [16].

На региональном уровне не все государства Центральной Азии одобряют реализацию проекта. Так, Узбекистан и Казахстан, получающие воду для по-

севных площадей, недовольны строительством ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане. Узбекистан в 2013 г. в письме к Всемирному банку выразил позицию опасения, что реализация данного проекта осложнит и без того сложные водно-энергетические проблемы в Центральной Азии [17]. Строительство Рогунской ГЭС (3600 МВт) в Таджикистане и Камбаратинской ГЭС-1 (1860 МВт) в Кыргызстане Ташкент воспринимает в качестве угрозы и открыто выступает против. Накопленная вода Кыргызстана и Таджикистана в перспективе может использоваться для нужд энергетики ради обеспечения достаточного экспортного потенциала для Афганистана и Пакистана. В 2014 г. группа экспертов Всемирного банка опубликовала 12 отчетов ТЭО по Рогунской ГЭС с положительными заключениями о строительстве [18].

В апреле 2014 г. Узбекистан прекратил подачу природного газа на юг Кыргызстана со ссылкой на смену владельца Кыргызгаза, который выкупил российский Газпром. Экспертное сообщество в Кыргызстане рассматривало данный шаг в качестве инструмента давления Ташкента не только на Кыргызстан, но и на Россию по вопросам строительства ГЭС. Однако подача газа была восстановлена в декабре прошлого года после договоренности с российской стороной о транспортировке узбекского газа. Отношения между Таджикистаном и Узбекистаном тоже ухудшались вплоть до приостановки железнодорожных сообщений, прекращения подачи газа и минирования границ. Россия инвестирует в Таджикистан и Кыргызстан, прежде всего на строительство ГЭС, внушительные средства, что беспокоит западных акторов, стремящихся направить энергетические ресурсы Центральной Азии в свою сторону либо в Южную Азию. Россия заявляла о своей заинтересованности в реализации проекта CASA-1000 и готовности инвестировать в проект, что, по мнению Вашингтона, может быть в интересах самой Москвы.

Однако в контексте вышесказанного следует отметить, что все страны-экспортеры электроэнергии (Кыргызстан и Таджикистан), а также страны-импортеры (Афганистан и Пакистан) не только институционально закрепили свои позиции по реализации CASA-1000, но и получают финансовую поддержку со стороны международных финансовых институтов. В конечном итоге политическая независимость Таджикистана и Кыргызстана от соседей может быть обеспечена за счет экономической состоятельности.

Газопровод ТАРП активно поддерживается и лоббируется Вашингтоном в рамках реализации Стратегии Нового Шелкового Пути. После предложенной Ф. Старром инициативы Большой Центральной Азии в 2005 г. удивительным образом начали активно и повсеместно обсуждаться энергетические проекты CASA-1000 и ТАРП. Если вначале эти проекты обсуждались на экспертном уровне и далее на политических форумах, с последующим обсуждением на двусторонних и многосторонних встречах глав государств. Как справедливо отмечает И. Шевырев, ТАРП позволяет США решить ряд стратегических задач: «1) блокирует Иран с востока; 2) ослабляет Пакистан и закупоривает выходы Китая в Южную Азию; 3) провоцирует на территории Пакистана китайско-индийское противостояние за контроль над ресурсами региона; 4) сдерживает Евразийский регион, наметивший тренд к объединению» [19].

Рис. 2. Карта трубопровода TAPI

Предполагаемая стоимость проекта TAPI выросла с \$7,6 млрд до \$10 млрд на данный момент из-за сложности прохождения маршрута и переноса сроков строительства [20]. По данным официальных лиц Туркменистана и Пакистана, окончательное завершение работы ожидается к 2018 г. Общая протяженность газопровода составит 1735 км, из них по территории Туркменистана – 200 км, Афганистана – 735 км, Пакистана – 800 км, с прохождением участка в 735 км по беспокойным афганским провинциям Кандагар и Герат. Предполагаемая мощность газопровода составит 33 млрд кубометров природного газа в год. Из них Пакистан и Индия будут потреблять каждый день по 1,365 млрд кубометров газа и Афганистан – 0,5 млрд кубометров газа. Вашингтон заинтересован в том, чтобы Пакистан получал газ через этот трубопровод, а не через территорию Ирана.

Инициатива о строительстве газопровода стала активно обсуждаться с 2008 г., когда в Ашхабаде президент Туркменистана и Председатель Верховной Палаты Республики Индии Хамид Ансари говорили о взаимодействии в топливно-энергетическом секторе. Уже к концу апреля 2008 г. между государствами TAPI было достигнуто рамочное соглашение о строительстве газопровода. В мае этого же года при участии Азиатского банка развития прошло первое заседание технических рабочих групп проекта.

11 декабря 2010 г. в Ашхабаде состоялся саммит глав государств-участников проекта, по итогам которого были подписаны рамочное соглашение о газопроводе и Межправительственное соглашение о реализации проекта ТАПИ.

В мае 2011 г. парламент Афганистана ратифицировал соглашение, а Туркменистан получил кредит у Банка Китая в размере \$4,1 млрд для разработки ресурсного месторождения под газопровод [19].

14 ноября 2011 г. была подписана Совместная декларация по соглашению о купле-продаже газа по проекту строительства газопровода ТАПИ между Туркменистаном и Пакистаном в Исламабаде.

В мае 2012 г. в рамках III Международного газового конгресса Туркменистаном были подписаны соглашения о купле-продаже природного газа с национальными компаниями Индии и Пакистана.

9 июля 2013 г. был подписан контракт купли-продажи газа между «Туркменгаз» и Афганской газовой корпорацией.

19 ноября 2013 г. в Ашхабаде было подписано сервисное соглашение с транзакционным советником между Государственным концерном «Туркменгаз», Афганской газовой корпорацией, корпорацией «Inter state gas systems (Private) limited» (Пакистан), компанией «Gail (India) limited» (Индия) и Азиатским банком развития по газопроводу Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия. Азиатский банк развития выступает в качестве транзакционного советника по проекту газопровода ТАПИ [21].

Туркменистан – основной экспортер газа из месторождения Галкыныш (запасы –26,2 трлн кубометров газа) – и Афганистан активно намерены начать строительство газопровода. По заявлению вице-премьера туркменского правительства по ТЭК Баймурада Ходжамухаммедова от 21 января 2015 г., «практически вся предварительная работа по проекту ТАПИ завершена – заключены контракты по купле-продаже туркменского природного газа, создан и зарегистрирован консорциум «ТАПИ Лимитед», и перед началом строительства газопровода остается только избрать компанию – лидера консорциума» [22]. По различным оценкам, именно французский «Total» станет лидером консорциума [23].

Таким образом, медленно, но верно Вашингтон достигает своей цели в реализации энергетических проектов, призванных связать Центральную и Южную Азию с помощью CASA-1000 и ТАПИ, что следует рассматривать не как угрозу для интересов России, а, наоборот, как возможность сбалансировать позиции Китая как главного потребителя энергоресурсов Центральной Азии.

Литература

1. Akiner S. Silk roads, Great Games and Central Asia. *Asian Affairs*. Vol. XLII, No.III, November 2011. P. 391–392.
2. Spratlen P. Democracy in Central Asia. Supporting Kyrgyzstan's «Island of Democracy». The Ambassadors REVIEW. Fall 2014. P. 10–13.
3. U.S. Support for the New Silk Road [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : site. – Электрон. дан. – URL: <http://www.state.gov/p/sca/ci/af/newsilkroad/>
4. Стратегические рамки для Программы ЦАРЭС 2011-2020 [Электронный ресурс]. – Азиатский Банк Развития, 2012. – Электрон. дан. – URL: <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/2012/CAREC-2020-Strategic-Framework-ru.pdf>
5. Lee L., Gill G. India, Central Asia and Eurasian Union. A New Ballgame? *India quarterly*. 2015. 71(2). P. 117.
6. Bills N. Powering a New Silk Road: Helping Connect Supply with Demand in South and Central Asia [Электронный ресурс] // FronLines: Online edition. May/June 2016 / USAID : site. – Электрон. дан. – URL: <http://www.usaid.gov/news-information/frontlines/afghanistan/powering-new-silk-road-helping-connect-supply-demand-south>

7. *Старр Ф.* Партнерство для Центральной Азии [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. Июль–август. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/15/4506.html>
8. *Акматалиева А.М.* От идеи большой Центральной Азии до стратегии «Новый шелковый путь» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.analiz.kg/analytics/125-ot-idei-bolshoj-czentralnoj-azii-do-strategii-inovyj-shelkovyj-putr-%20%2811>
9. *Заключительный отчет ТЭО*, февраль 2011.
10. *Minister of Finance Signs Grants of €1.4 billion, Agreement on CASA 1000 with Pakistan and Holds High Level Bilateral Meeting with Development Partners* [Электронный ресурс] // Ministry of Finance Islamic Republic of Afghanistan : site. – Электрон. дан. – URL: <http://mof.gov.af/en/news/minister-of-finance-signs-grants-of-14-billion-agreement-on-casa-1000-with-pakistan-and-holds-high-level-bilateral-meeting-with-development-partners>
11. *Проект CASA-1000* [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://www.casa-1000.org/MainPages/CASAAboutr.php#Главная_цель
12. *Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA-1000)* [Электронный ресурс] // The World Bank : site. – Электрон. дан. – URL: <http://www.worldbank.org/projects/P145054?lang=en>
13. *Краткие итоги инвестиционной деятельности МБР в III квартале 2014 года* [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: [http://www.eabr.org/general/upload/MBR_3_kv_2014\[1\].pdf](http://www.eabr.org/general/upload/MBR_3_kv_2014[1].pdf)
14. *Информационный документ по проекту CASA-1000. Стадия оценки* [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.casa-1000.org/Docs/0104/CASA-1000%20PID%20rus.pdf>
15. *U.S. Announces \$15 Million in Funding for CASA-1000 Electricity Project* [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : site. – Электрон. дан. – URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/218629.htm>
16. *The Times of Central Asia* : site. – Электрон. дан. – URL: <http://www.timesca.com/news/14960-tajikistan-us-discuss-implementation-of-casa-1000-electricity-project>
17. *Mitchel C.* An Historic, But Pointless, CASA-1000 Accord. 2014. December 4 [Электронный ресурс] // The Diplomat : site. – Электрон. дан. – URL: <http://thediplomat.com/2014/12/an-historic-but-pointless-casa-1000-accord/>
18. *Заключительные отчеты по предлагаемому Проекту Рогунской ГЭС* [Электронный ресурс] // Всемирный банк. МБРР. МАР : сайт. – Электрон. дан. – URL: <http://www.worldbank.org/ru/country/tajikistan/brief/final-reports-related-to-the-proposed-rogun-hpp>
19. *Шевырев И.* TAPI: разлучник, а не спаситель [Электронный ресурс] // Киевский ТелеграфЪ : электронная версия общественно-политического еженедельника. – Электрон. дан. – URL: <http://www.telegrafua.com/world/13055>
20. *Bhutta Z.* TAPI pipeline: Pakistan looks for conflict resolution mechanism [Электронный ресурс] // The Express Tribune : site. – Электрон. дан. – URL: <http://tribune.com.pk/story/847253/tapi-pipeline-pakistan-looks-for-conflict-resolution-mechanism/>
21. *Азиатский банк развития стал транзакционным советником проекта газопровода ТАПИ* [Электронный ресурс] // Туркменистан: золотой век : Электрон. газета. – Электрон. дан. – URL: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=5325>
22. *Туркмения рассчитывает построить газопровод ТАПИ за 3,5-4 года* [Электронный ресурс] // Нефть России : информационно-аналитический портал. – Электрон. дан. – URL: <http://www.oilru.com/news/445744/>
23. *TAPI pipeline project: France's Total likely to become consortium leader for financing* [Электронный ресурс] // Dailytimes : site. – Электрон. дан. – URL: <http://www.dailytimes.com.pk/national/11-Feb-2015/tapi-pipeline-project-france-s-total-likely-to-become-consortium-leader-for-financing>

Akmatalieva Ainura M. Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyzstan).

E-mail: Akmatalievaa06@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 12

IMPLEMENTATION OF THE ENERGY PROJECTS CASA-1000 AND TAPI WITHIN THE NEW SILK ROAD INITIATIVE OF THE US

Key words: CASA-1000, TAPI, regional electricity market, energy projects, New Silk Road.

The first stages of CASA-1000 project were discussed and even perceived as unrealizable initiatives, subsequently, we see not only the support of the international credit and financial institutions with the diplomatic and political participation of Washington's interest but also Central and South Asian state's eagerness to implement proposed projects of Washington.

References

1. Akiner, S. (2011) Silk roads, Great Games and Central Asia. *Asian Affairs*. XLII(III). pp. 391–392. DOI: 10.1080/03068374.2011.605601
2. Spratlen, P. (2014) Democracy in Central Asia. Supporting Kyrgyzstan's "Island of Democracy". *The Ambassadors REVIEW*. Fall. pp. 10–13.
3. U.S. Department of State. (n.d.) *U.S. Support for the New Silk Road*. [Online] Available from: <http://www.state.gov/p/sca/ci/af/newsilkroad/>.
4. The Asian Development Bank. (2012) *Strategicheskie ramki dlya Programmy TsARES 2011–2020* [The strategic framework for the CAREC Program 2011–2020]. [Online] Available from: <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/2012/CAREC-2020-Strategic-Framework-ru.pdf>.
5. Lee, L. & Gill, G. (2015) India, Central Asia and Eurasian Union. A New Ballgame? *India Quarterly*. 71(2). pp. 110–125. DOI: 10.1177/0974928414568617
6. Bills, N. (2014) *Powering a New Silk Road: Helping Connect Supply with Demand in South and Central Asia*. [Online] <http://www.usaid.gov/news-information/frontlines/afghanistan/powering-new-silk-road-helping-connect-supply-demand-south>.
7. Starr, F. (2005) Partnerstvo dlya Tsentral'noy Azii [Partnership for Central Asia]. *Rossiya v global'noy politike – Russia in Global Affairs*. 4. [Online] Available from: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/15/4506.html>
8. Akmatallieva, A.M. (n.d.) *Ot idei bol'shoy Tsentral'noy Azii do strategii "Novyy shelkovyy put'"* [From the idea of Big Central Asia to the "New Silk Road" strategy]. [Online] Available from: <http://www.analiz.kg/analytics/125-ot-idei-bolshoj-czentralnoj-azii-do-strategii-lnovyy-shelkovyy-putr-%20%2811>.
9. *The Final Report TEJ*. (2011) February.
10. Ministry of Finance Islamic Republic of Afghanistan. (n.d.) *Minister of Finance Signs Grants of €1.4 billion, Agreement on CASA 1000 with Pakistan and Holds High Level Bilateral Meeting with Development Partners*. [Online] Available from: <http://mof.gov.af/en/news/minister-of-finance-signs-grants-of-14-billion-agreement-on-casa-1000-with-pakistan-and-holds-high-level-bilateral-meeting-with-development-partners>.
11. Kyrgyz Republic and Tajikistan. (n.d.) *Proekt CASA-1000* [CASA-1000 project]. [Online] Available from: http://www.casa-1000.org/MainPages/CASAAboutr.php#Glavnaya_tsel'.
12. The World Bank. (n.d.) *Central Asia South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA-1000)*. [Online] Available from: <http://www.worldbank.org/projects/P145054?lang=en>.
13. Eurasian Development Bank. (n.d.) *Kratkie itogi investitsionnoy deyatel'nosti MBR v III kvartale 2014 goda* [Summary of IDB investment in the 3rd quarter of 2014]. [Online] Available from: [http://www.eabr.org/general/upload/MBR_3_kv_2014\[1\].pdf](http://www.eabr.org/general/upload/MBR_3_kv_2014[1].pdf).
14. CASA-1000. (n.d.) *Informatsionnyy dokument po proektu CASA-1000. Stadiya otsenki* [Information document on the CASA-1000 project. The assessment stage]. [Online] Available from: <http://www.casa-1000.org/Docs/0104/CASA-1000%20PID%20rus.pdf>.
15. U.S. Department of State. (n.d.) *U.S. Announces \$15 Million in Funding for CASA-1000 Electricity Project*. [Online] Available from: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/218629.htm>.
16. The Times of Central Asia. (n.d.) *Tajikistan and the USA discuss the implementation of CASA-1000 electricity project*. [Online] Available from: <http://www.timesca.com/news/14960-tajikistan-us-discuss-implementation-of-casa-1000-electricity-project>.
17. Mitchel, C. (2014) *A Historic, But Pointless, CASA-1000 Accord*. 2014. December 4. [Online] Available from: <http://thediplomat.com/2014/12/an-historic-but-pointless-casa-1000-accord/>.
18. World Bank. IBRD. IDA. (n.d.) *Zaklyuchitel'nye otchety po predlagayemomu Proektu Rogunskoy GES* [The final reports on the proposed Rogun HPP]. [Online] Available from: <http://www.worldbank.org/ru/country/tajikistan/brief/final-reports-related-to-the-proposed-rogun-hpp>.

-
19. Shevyrev, I. (n.d.) *TAPI: razluchnik, a ne spasitel'* [TAPI: a rival, not a savior]. [Online] Available from: <http://www.telegrafua.com/world/13055>.
 20. Bhutta, Z. (n.d.) *TAPI pipeline: Pakistan looks for conflict resolution mechanism*. [Online] Available from: <http://tribune.com.pk/story/847253/tapi-pipeline-pakistan-looks-for-conflict-resolution-mechanism/>.
 21. TDH. (2013) *Aziatskiy bank razvitiya stal tranzaktsionnym sovetnikom proekta gazoprovoda TAPI* [The Asian Development Bank has become the transactional advisor to the TAPI gas pipeline project]. [Online] Available from: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=5325>.
 22. Nurmuradov, A. (2015) *Turkmeniya rasschityvaet postroit' gazoprovod TAPI za 3,5-4 goda* [Turkmenistan is planning to build a gas pipeline TAPI for 3.5–4 per year]. [Online] Available from: <http://www.oilru.com/news/445744/>.
 23. Dailytimes.com. (2015) *TAPI pipeline project: France's Total likely to become consortium leader for financing*. [Online] Available from: <http://www.dailytimes.com.pk/national/11-Feb-2015/tapi-pipeline-project-france-s-total-likely-to-become-consortium-leader-for-financing>.